Булочки

— Вы хотите, чтобы я остался бездетным? — спросил Гу Цзяо Вэнь.

Тан Пань Тин ударила носом о бетонную грудь Гу Цзяо Вэня и вскрикнула. Она подскочила, ударила головой о его подбородок и прикусила язык. Но ее удар по яйцам причинил ему больше боли, чем досталось ей.

Тан Пань Тин чуть не упала, она ухватилась за рубашку Гу Цзяо Вэня, чтобы удержаться на ногах. Но это не помогло, и она ударила спиной о пол, а бетонный Гу Цзяо Вэнь упал прямо на ее мягкое тело.

Гу Цзяо Вэнь почувствовал, как его руки коснулись чего-то мягкого, похожего на сдобную булочку, а губы коснулись губ Тан Пань Тин, и он почувствовал вкус крови.

Дверь открылась. Ши Ту стал свидетелем редкого зрелища. Гу Цзяо Вэнь лежал на женщине и целовал ее в комнате для допросов.

— Босс... Мне жаль... Я должен был постучать... Продолжайте, — сказал Ши Ту.

Ши Ту быстро вышел и закрыл за собой дверь.

— Немедленно слезьте с меня, — сказала Тан Пань Тин.

Гу Цзяо Вэнь встал и вздернул Тан Пань Тин на ноги. Они оба были смущены после случайного поцелуя и прикосновения к ее груди. Она вытерла губы, но в уголке осталось немного крови.

— Выпустите меня отсюда, — сказала Тан Пань Тин. — У вас нет права удерживать меня здесь.

— За нападение на полицейского при исполнении служебных обязанностей вас могут посадить за решетку на полмесяца, — сказал Гу Цзяо Вэнь.

— Это самооборона, — запротестовала Тан Пань Тин. — Я не совершала никакого преступления, меня задержали незаконно. Так что нет ничего плохого в том, чтобы защищаться даже от полицейского.

Гу Цзяо Вэнь расстегнул наручники на руках Тан Пань Тин, затем приковал ее свободную руку к стулу. Он положил ключ в карман и вышел из комнаты, как будто Тан Пань Тин его вовсе не привлекала.

Гу Цзяо Вэнь вернулся в свой кабинет. Ему нужно было сделать кучу бумажной работы.

Ши Ту постучал в дверь кабинета Гу Цзяо Вэня.

— Босс, адвокаты этих людей пришли с деньгами для внесения залога, — сказал Ши Ту.

— Не берите у них денег, — сказал Гу Цзяо Вэнь. — Подержите их взаперти полмесяца.

— Босс, разве правило не гласит, что если кто-то вносит залог, то он может уйти, если только его не обвинят в серьезном преступлении? — спросил Ши Ту.

— Попытка группового изнасилования — достаточная причина, чтобы посадить его за решетку на полмесяца, — холодно сказал Гу Цзяо Вэнь.

— Босс, вы с мисс Тан друзья или любовники? — спросил Ши Ту и быстро ретировался из кабинета Гу Цзяо Вэня.

Ши Ту и уважал, и боялся Гу Цзяо Вэня, но не хотел умирать из-за любопытства.

Гу Цзяо Вэнь занимался бумажной работой. Его мысли были заняты нераскрытым делом о наркотиках. Хотя 5 кг таблеток экстази были немалой потерей, он знал, что у наркобарона где-то припрятано гораздо больше наркотиков.

В следующий раз, когда Гу Цзяо Вэнь посмотрел на часы, было десять вечера. Он понял, что проголодался. Когда он вышел из полицейского участка, чтобы купить поздний ужин, он вспомнил, что кое-что забыл.

— Выпустите меня... — хрипло произнесла Тан Пань Тин.

Тан Пань Тин напрасно тратила свою энергию. Она не могла поверить, что стала жертвой, но задержали снова ее. Даже преступник заслуживает гуманного обращения. Почему полицейские не дали ей ничего поесть или попить?

Внезапно дверь открылась, зажегся свет, и кто-то вошел в комнату для допросов, где была заперта Тан Пань Тин.